

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕАКЦИЯ НА ОСВОБОДИТЕЛЬНЫЙ ПОХОД КРАСНОЙ АРМИИ 17 СЕНТЯБРЯ 1939 ГОДА

Шедько Екатерина Александровна

студентка 3 курса исторического факультета специальности
«История-политология» учреждения образования
«Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина»
(г. Брест, Республика Беларусь)

В данной статье были рассмотрены материалы, отразившие реакцию мирового сообщества на освободительный поход Красной армии 17 сентября 1939 года.

17 сентября 1939 года советские войска вошли в восточные территории Польши. Земли, населенные в основном белорусами и украинцами, были включены в состав Белорусской и Украинской ССР. Территория Беларуси увеличилась более чем в два раза, приобретя очертания, близкие к современным.

В польской истории это «черный и трагический день», когда произошло вероломное нападение СССР на Польшу, в результате которого была оккупирована значительная польская территория. Для Советского Союза это был акт исторической справедливости и шаг для защиты населения западной Белоруссии и западной Украины. В современной России до недавнего времени существовало довольно нейтральное отношение к этому событию, и оно формулировалось как польский поход Красной Армии. Для современной Беларуси это возвращение территорий и объединение народов в рамках единого государства.

События 17 сентября 1939 года оцениваются некоторыми европейскими государствами как день вторжения СССР на территорию Польши и вступления во Вторую мировую войну. Кроме того, польские официальные лица сегодня интерпретируют события 17 сентября 1939 года как широкомасштабный процесс оккупации восточных земель [4].

На момент 17 сентября 1939 года, не желая подталкивать СССР к дальнейшему сближению с Германией, Великобритания и Франция не стали обострять проблему советского вмешательства в германо-польскую войну, но попытались прояснить советское отношение к войне в Европе [3, с. 139].

Уже 18 сентября 1939 года Премьер-министр Франции Э. Даладье спросил советского посла, временно ли СССР берет украинское и белорусское население под свой вооруженный протекторат, или Москва намерена аннексировать эти территории. В Англии и Франции было широко распространено мнение, что ввод советских войск в Польшу имеет антинемецкую ориентацию, что может привести к усилению напряженности в советско-германских отношениях [1].

Лондон боялся, что Москва может вступить в войну на стороне Берлина, поэтому советская декларация о нейтралитете в европейской войне была принята там с удовлетворением. 18 сентября на заседании британского правительства было ре-

шено, что, согласно англо-польскому соглашению, Англия связана обязательством защищать только Польшу в случае агрессии со стороны Германии. Поэтому было решено «не посылать никакого протеста против России». И хотя англо-французская пресса позволяла себе довольно резкие заявления, официальная позиция Великобритании и Франции свелась к молчаливому признанию советских действий в Польше [5].

Американский дипломат Г. Киссинджер в своих воспоминаниях оценивал события августа-сентября 1939 года следующим образом: «Сталину всего лишь удалось на время поменять приоритеты Гитлера, что война началась не с нападения на СССР». В подтверждение своих слов Киссинджер приводит одну из цитат, касающуюся этого вопроса, из выступления Гитлера: «Если Запад так глуп и слеп и не понимает, что все, что я делаю, направлено против России – мне нужна территория. Я сначала этот Запад завоюю, а затем совокупными силами обращусь на Восток» [4].

Центральное издание наркомата обороны СССР, газета «Красная звезда», в номере 213 (4363) от 17 сентября того же года ничего не сообщила о начале похода. 18 сентября газета «Красная звезда» опубликовала по радио выступление В.М. Молотова. В своем выступлении он подчеркнул, что война показала внутреннюю несостоятельность и очевидную некомпетентность польского государства. Молотов указал на проблемы, возникшие на польской территории: «Население Польши брошено на произвол судьбы ее несчастными лидерами. Польское государство и его правительство практически прекратили свое существование. На основании этого положения соглашения, заключенные между Советским Союзом и Польшей, перестали применяться... Польша стала подходящим полем для всевозможных случайностей и неожиданностей, которые могли бы представлять угрозу для СССР». Подводя итоги, Молотов сказал: «Наша задача сейчас... честно и самоотверженно работать на своем посту и тем самым помогать Красной Армии» [6]. С этого дня газета начала публиковать оперативные сводки Генерального штаба Красной Армии.

В то время как советская пресса воздерживалась от комментариев, немецкая пресса уделила пристальное внимание тому, что произошло 17 сентября. Поэтому печатный орган НСДАП *Völkischer Beobachter* («Народный наблюдатель») в экстренном выпуске поместил на первой странице ярко-красный заголовок: «Вступление советских войск в восточную Польшу». В статье подробно описывалось, что произошло и какую позицию занимает СССР по этому вопросу: «...Вместе с тем советская власть действует из стремления восстановить в восточной части Польши спокойствие и порядок, которые в момент разложения прежнего польского государственного устройства и бегства правительства больше нельзя гарантировать, и обеспечить естественную защиту украинского и белорусского населения Восточной Польши». *Neue Augsburger Zeitung* («Новая аугсбургская газета») 18 сентября продублировала информацию *Völkischer Beobachter* («Народный обозреватель») и «Красной звезды», добавив к ней подробностей. Первый заголовок на первой странице был посвящён вступлению Красной армии в Польшу [6].

А уже в период с 19 по 22 сентября немецкая пресса в большей степени освещала боевые действия вермахта на западе Польши.

20 сентября польская газета *Polska Zbrojna* («Вооруженная Польша»), издающаяся по сей день в Варшаве, сообщила о протесте европейских и американских политиков против ввода советских войск в Польшу, сославшись на текст заявления одной из самых влиятельных партий Великобритании – Лейбористская партия. В частности, газета сообщила, что «Лейбористская партия направила по радио обращение к руководителям советского государства: «Если вы немедленно не прекратите продвижение в глубь Польши, мы будем обращаться с вами так же, как с Гитлером». Помимо британских политиков-лейбористов Артура Гринвуда и Хью Далтона, протест подписал влиятельный французский социалист Леон Блюм, генеральный секретарь от Французской Всеобщей федерации труда Леон Жуо [6].

С самого начала конфликта британская пресса критически относилась к действиям Советского Союза. Так, известная лондонская газета *The Times* («Тайм») написала, что «Молотов оправдывает действия СССР». Тем не менее в материале также содержались слова о том, что «население повсюду встречает Красную Армию вполне положительно». Однако нельзя

сказать, что реакция была однозначной даже внутри Британии. Так, газета *Western Evening Herald* («Вечерний вестник Запада»), издаваемая в городе Плимут, в тот же день написала, что целью Германии и СССР было «восстановление мира».

Американская газета *The Times-Picayune* («Время дорого»), выходящая в Новом Орлеане, 18 сентября эмоционально заявила, что «Польшу трясет от советского вторжения». В то же время издание процитировало официальную позицию своего государства: «Соединенные Штаты воздержатся от выражения своего мнения по поводу российского вторжения. Госдепартамент ждет дальнейшего развития событий, прежде чем принять решение» [6].

В советской литературе того времени событие характеризовалось рефреном «подразделения храброй Красной Армии, восторженно встреченные трудящимся населением, освободили Западную Украину и Западную Белоруссию от ненавистного польско-помещичьего гнета, от тяжелого рабства польских помещиков». Далее, в связи с критическим переосмыслением действий Красной Армии, советским руководством сделан общий акцент в публикациях на «освобождении угнетенных украинцев и белорусов». В послевоенный период, и особенно во время хрущевской оттепели, описание целей вторжения ограничивалось «защитой жизни и имущества населения» и «помощью населению Западной Украины и Западной Белоруссии, которому угрожало фашистское порабощение» [3, с. 224].

Первым наиболее широким описанием действий войск Красной Армии был раздел «Освобождение Западной Украины и Белоруссии» в 1-м томе истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 годов. В 12-томной истории Второй мировой войны 1939–1945 годов освободительной миссии Советской армии, изданной в 1974 году, имеется тезис о том, что «в результате освободительного похода граница Советского Союза отодвинулась на запад на 250–350 км. Советский Союз, таким образом, уже в первые недели второй мировой войны преградил путь наступавшим немецко-фашистским войскам и лишил германское командование возможности использовать территорию Западной Украины и Западной Белоруссии в качестве плацдарма для дальнейшей агрессии» [2].

События 17 сентября 1939 года можно оценить по-разному, считая их преступлением или актом правосудия, выдвигая аргументы и доказательства для каждой точки зрения. Но мы должны помнить главное – тогда была восстановлена целостность нашей страны и нашего народа, и это определяет цену данного события.

Список использованной литературы

1. Документы внешней политики. – Т. 22. Кн. 2. – С. 98–99.
2. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. : в 6 т. Т. 1. – М. : Воениздат, 1960. – С. 145–250.
3. Мельтюхов, М. И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. / М. И. Мельтюхов. – М. : Вече, 2001. – 463 с.
4. Соколова Е. Глобальная значимость освободительного похода Красной армии 17 сентября 1939 года. [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://www.sb.by/articles/osvoboditelnyy-pokhod-1939-goda-logika-sobytyy.html>. – Дата доступа: 10.09.2022.
5. Чубарьян, А. О. Советская внешняя политика (1 сентября – конец октября 1939 г.) / А. О. Чубарьян // Война и политика, 1939–1941. – М., 1999. – С. 11.
6. Чумаков Г. Польский поход Красной армии в зеркале мировой прессы. [Электронный ресурс] / Режим доступа: // <https://urokiistorii.ru/articles/polskij-pokhod-krasnoj-armii-v-zerkal>. – Дата доступа: 11.09.2022.